

В диссертационный совет МГУ 051.2

Московского государственного
университета имени М. В. Ломоносова

Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13-
14, 4-й учебный корпус, Юридический
факультет, ауд. 536а

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук
Дзейтовой Разии Башировны на тему: «Основание индивидуальной
уголовной ответственности за преступление агрессии» по специальности
5.1.4. – Уголовно-правовые науки

Общеизвестно, что агрессивная война является одним из международных преступлений, посягающих на международный мир и вызывающих озабоченность международного сообщества. Международный (всеобщий) мир является, с одной стороны, экзистенциальной основой существующего международного правового порядка, а с другой стороны, выступает так называемым правом третьего поколения, то есть всеобщим правовым благом, требующим универсальной политико-правовой защиты и обеспечения.

Стремление государств к поддержанию международного правопорядка, включая обеспечение международного мира и безопасности человечества, выступает мейнстримом межгосударственного сотрудничества, что предопределяет изменение национальной правовой политики в этом направлении.

Не является в этом отношении исключением и Российская Федерация на современном этапе, внутренняя и внешняя политика которой направлена на поддержание гражданского мира внутри страны, международного мира и безопасности во внешних сношениях. Так, ст. 79¹ Конституции РФ закрепляет, что Российская Федерация принимает меры по поддержанию и укреплению

международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства.

Автор диссертации совершенно справедливо отмечает, что несмотря на широкую степень научной разработанности заявленной темы многие проблемные аспекты все еще требуют своего осмысления и концептуально-правового разрешения. К таким проблемам можно отнести несовершенство дефиниции преступления агрессии (отсутствие четкого терминологического аппарата; большое число оценочных признаков, содержание которых нормативно не определено; закрепление неактуальных форм агрессии и др.), ошибочное отождествление понятий «акт агрессии» и «агрессивная война», проблемы определения юридического содержания действий, составляющих объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 353 УК РФ, сложности при установлении субъекта преступления.

Все сказанное доказывает *актуальность* исследуемой темы, а диссертационное исследование является значимым и полезным событием в науке уголовного права.

Научная новизна диссертации не вызывает сомнений и заключается в получении автором новых знаний об основаниях индивидуальной уголовной ответственности за преступление агрессии, выявлении проблем, связанных с применением новых форм агрессии, обосновании предложений для решения этих проблем.

Несомненной заслугой Р. Б. Дзейтовой является проведенный ретроспективный анализ разработки понятия преступления агрессии в международном и международном уголовном праве, позволившей соискателю проследить эволюцию международно-правовых подходов к определению агрессии, а также компаративистский характер исследования, выраженный в сравнении международных и российских нормативных положений о преступлении агрессии.

Нельзя не отметить в качестве достоинства рецензируемого труда сделанные автором выводы о том, что: 1) контекстуальным элементом преступления агрессии является пороговое требование данного преступления; 2) резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 3314 от 14 декабря 1974 г. «Определение агрессии» в регулятивном отношении является ограниченной; 3) бурное развитие технологий привело к появлению новых актов агрессии, выраженных в совершении кибератак; 4) недопустимо отождествление понятий «акт агрессии» и «агрессивная война»; 5) необходимо закрепить в качестве примечания к ст. 353 УК РФ открытый перечень актов агрессии.

Кроме того, следует поддержать выводы автора о необходимости закрепления в диспозиции уголовно-правовой нормы ст. 353 УК РФ указания на специальный субъект преступления и расширения ст. 354 за счет криминализации пропаганды агрессии, так как такое деяние не охватывается публичными призывами к развязыванию агрессивной войны.

Особого внимания заслуживает авторское понимание современной войны, которая характеризуется такими чертами как глобальность, обращение к невооруженным средствам (например, санкции, оккупация, насильственное переселение), перенос противостояния в информационное пространство, тотальность, а также участие новых субъектов в ее реализации. В этой связи совершенно справедливой представляется позиция диссертанта, что в Римском статуте дефиниция преступления агрессии не учитывает и не охватывает перечисленные признаки (стр. 212).

Теоретические положения, выводы и предложения прикладного характера, сформулированные в результате проведенного диссертационного исследования, представляются *достоверными и обоснованными*, опираются на достаточную методологическую базу (исторический метод, метод обобщения, системный метод, сравнительно-правовой и формально-юридический методы), серьезную нормативную базу (9 российских нормативных правовых актов и 33 международных правовых актов) и солидную эмпирическую основу

исследования (решения международных трибуналов ad hoc, решения Международного суда ООН, Международного уголовного суда, российская судебная практика за период 2017–2021 гг. по ст. 354¹ и 205² УК РФ – в общей сложности 67 актов правоприменения).

Структура работы, включающая в себя две главы и семь параграфов, в полной мере подчинена цели и задачам исследования, в связи с чем представляется логичной, последовательной и завершенной. Основные положения диссертации нашли отражение в пяти научных статьях автора, опубликованных в ведущих рецензируемых научных изданиях из перечня, рекомендованного Министерством образования и науки Российской Федерации. Кроме того, апробация результатов исследования проводилась также путем выступления автора с докладами по теме исследования на четырех всероссийских и международных научных мероприятиях (форум, конференции, научные чтения), в образовательном процессе при проведении занятий по курсу «Международное уголовное право» со студентами магистратуры Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Автореферат и опубликованные по теме диссертации работы отражают ее основное содержание.

Вместе с тем диссертация Дзейтовой Разии Башировны не лишена отдельных спорных либо требующих дополнительной аргументации положений.

1. Интересным представляется предложение о расширении дефиниции «преступление агрессии» за счет включения в нее помимо государства также и негосударственные вооруженные организованные группы (третье положение, выносимое на защиту). Безусловно современные реалии осложнения международных отношений демонстрируют, что негосударственные военизированные организации способны осуществлять политическое насилие в отношении населения, должностных лиц и органов государственной власти, подвергая угрозе всеобщий мир, безопасность и устойчивость развития. Вместе с тем признание негосударственных

вооруженных организованных групп в качестве коллективных образований, способных совершать преступление агрессии, создаст сложности оптимальной квалификации действий, составляющих акты агрессии, так как очевидна конкуренция уголовно-правовой нормы ст. 353 УК РФ с нормами, предусматривающими ответственность за террористический акт (ст. 205 УК РФ), акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ) и наемничество (ст. 359 УК РФ). С позиции международного права такое решение будет означать размывание правовой природы агрессии именно как политического насилия между государствами, а в практическом отношении может привести к спекулятивному расширению права на самооборону в соответствии со ст. 51 Устава ООН.

2. Признавая научно обоснованным и в свете современных реалий безусловно актуальным предложение признать кибератаку в качестве акта агрессии (четвертое положение, выносимое на защиту), в то же время следует понимать ограниченность этой инициативы. Дело в том, что международное уголовное право не определяет кибератаки как акт агрессии, то есть как деяния, которые могут быть квалифицированы как преступление против мира. Отсутствуют какие-либо подтверждения этому и в практике международных отношений. По сути диссертант предлагает осуществить перспективное правовое регулирование отношений, составляющих международный мир, в целях их более эффективной защиты и обеспечения. Однако нельзя забывать, что опережающее (перспективное) уголовно-правовое регулирование таит в себе и обратный (негативный) эффект, заключаемый в высокой вероятности необоснованного расширения правоприменительного усмотрения с учетом недостаточной квалификации российских судебных органов в оценке степени угрозы международному миру, что в соответствии со ст. 39 Устава ООН является полномочием Совета Безопасности ООН.

3. В пятом положении, выносимом на защиту, соискатель предлагает установить пороговое требование для квалификации деяния как акта агрессии. При этом в качестве составляющих элементов такого требования предлагается

учитывать серьезность (то есть тяжесть причиненных последствий, которая будет иметь место в случаях, когда акт агрессии привел к многочисленным жертвам, значительным разрушениям или массовой миграции населения государства в соседние страны) и масштабность (применение вооруженной силы охватывает значительную географическую территорию одного государства или небольшие участки территорий, но относящихся к нескольким государствам) акта агрессии. Диссертант отмечает, что критерий характера должен ограничить случаи применения силы до явных и очевидных, а как следствие, должен быть исключен, поскольку общий порог тяжести для всех международных преступлений уже выполняет данную задачу. Представляется, что данное суждение является не в полной мере обоснованным по следующей причине. Если серьезность и масштабность акта агрессии отражают количественную сторону деяния (саму тяжесть причиненных последствий и территориальные пределы), то характер акта агрессии как элемент порогового требования выступает качественным критерием, отражающим реакцию международного сообщества и деятельность международных органов (Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея ООН) по установлению нарушения мира или угрозы миру как юридического факта.

4. В шестом положении, выносимом на защиту, диссертант, проводя разграничение между инициированием акта агрессии и его осуществлением отмечает, что инициированием признается начало совершения любого акта агрессии, включенного в перечень актов агрессии, а следующее за ним осуществление агрессии выражается в принятии стратегических решений и любых действий, направленных на продолжение инициированного акта агрессии. Из смысла данного положения не понятно, в чем именно заключается отличие между этими действиями. Инициирование как начало совершения любого акта агрессии, как и дальнейшее его осуществление, являются с позиции темпорального критерия оценочными понятиями, а как

следствие – в практическом отношении *in concreto* водораздел между началом действия и его продолжением размываются до степени их смешения.

5. Соискатель отмечает нецелесообразность обязательного предварительного признания Советом Безопасности ООН наличия акта агрессии, которое будет обязательным для привлечения к ответственности за преступление, предусмотренное ст. 353 УК РФ (стр. 169). Учитывая низкую эффективность Совета Безопасности ООН, обусловленную зачастую политической конъюнктурностью и разногласиями внутри этого органа, с указанным предложением следовало бы согласиться при условии, что национальные суды обладают полномочиями по установлению нарушения мира или угрозы для мира как юридического факта, положенного в основу квалификации деяния в качестве акта агрессии. Однако, как известно, национальные суды не обладают компетенцией по оценке степени нарушения отношений, сообразующих международный мир. Представляется, что диссертанту следовало бы более подробно проработать данный вопрос, акцентируя при этом особое внимание на дуализм правовой природы агрессии.

Высказанные замечания, пожелания и вопросы не снижают общей положительной оценки диссертации Р. Б. Дзейтовой, представляющей собой законченную научно-квалификационную работу монографического характера, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для дальнейшего развития науки уголовного права и практики борьбы с преступлениями против мира и безопасности человечества.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (по юридическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. Диссертация оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание

ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Дзейтова Разия Башировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Дальневосточного юридического института (филиала) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Лобач Дмитрий Владимирович [REDACTED] «27» апреля 2024

Контактные данные:

Тел.: [REDACTED] mail: [REDACTED]

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Адрес места работы:

690091, Приморский край, г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8.

Дальневосточный юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», кафедра теории и истории государства и права

Тел.: [REDACTED] -mail: [REDACTED]

Подпись Лобача Дмитрия Владимировича – доцента кафедры теории и истории государства и права Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **ЗАВЕРЯЮ**

Старший научный сотрудник
отдела государственной службы
кадровой работы Дальневосточного
юридического института (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

[REDACTED] «29» апреля 2024 Н.А. Вокина